

14020014522480

123_36376690

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

тел. 8 (495) 600-98-60 (33-60)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

20 июля 2023 года

Дело № А40-313823/18-123-244Б

Резолютивная часть определения оглашена 19 июля 2023 года

Определение в полном объеме изготовлено 20 июля 2023 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Злобиной Е.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Фроловой Ю.Э.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «АНДРЕЕВСКИЙ ПАРК» (ОГРН 1097746834041, ИНН 7735565472), заявление конкурсного управляющего о признании сделки должника недействительной и применении последствий ее недействительности, ответчик – ООО «СПБ»,

с участием лиц согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

В Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц 11.12.2018 года включено уведомление Павлова Евгения Игоревича о намерении обратиться с заявлением о признании должника ООО «АНДРЕЕВСКИЙ ПАРК» несостоятельным (банкротом). В Арбитражный суд города Москвы 27.12.2018 года поступило заявление кредитора Павлова Евгения Игоревича о признании должника ООО «АНДРЕЕВСКИЙ ПАРК» несостоятельным (банкротом); определением суда от 25.07.2019 года заявление принято и возбуждено производство по делу № А40-313823/18-123-244Б.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.08.2019 года в отношении ООО «АНДРЕЕВСКИЙ ПАРК» введена процедура наблюдения. Временным управляющим утвержден Мацаев Эммин Вахаевич, ИНН 501209626902, регистрационный номер 333, член НП «Московская саморегулируема организация профессиональных арбитражных управляющих».

Решением суда от 13.01.2021 года ООО «АНДРЕЕВСКИЙ ПАРК» признано несостоятельным (банкротом). В отношении него введена процедура конкурсного производства. Конкурсным управляющим утвержден Макаров Вадим Александрович, ИНН 690204857502, регистрационный номер 16862, член Ассоциации «НацАрбитр».

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 18.02.2022 года освобожден арбитражный управляющий Макаров Вадим Александрович от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «АНДРЕЕВСКИЙ ПАРК».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2022 года конкурсным управляющим утвержден арбитражный управляющий Гордиенко Петр Александрович, ИНН 772507991290, член Ассоциации МСО ПАУ.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.08.2022 года Гордиенко Петр Александрович освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Андреевский парк». Конкурсным управляющим ООО «АНДРЕЕВСКИЙ ПАРК» утвержден арбитражный управляющий Крутькова Светлана Анатольевна, член Ассоциации МСО ПАУ.

В Арбитражный суд города Москвы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, 15.07.2021 года поступило заявление конкурсного управляющего о признании сделки должника недействительной, в котором заявитель просит признать недействительными сделками договоры займа и договоры аренды, заключенные между должником и ответчиком, применить последствия ее недействительности; согласно определению суда от 24.05.2023 года в настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление конкурсного управляющего об оспаривании сделки должника.

В судебном заседании конкурсный управляющий поддержала заявленные требования в полном объеме, повторив доводы заявления, с учетом уточнения правовой позиции.

Кредиторы Павлов Б.И. и Полянин Д.И. поддержали правовую позицию конкурсного управляющего.

Выслушав мнение участвующих в деле лиц, исследовав и оценив все материалы дела в их совокупности и взаимосвязи, проанализировав систему согласующихся между собой относимых, допустимых, достоверных доказательств, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными законодательством РФ о банкротстве.

Доказывание в рамках дела о банкротстве производится об общим правилам, установленным арбитражным процессуальным законодательством: в силу ч. 1 ст. 67, ст. 68 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (относимость доказательств); обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (допустимость доказательств); арбитражный суд в соответствии со ст. 71 АПК РФ оценивает доказательства (на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в их совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств); каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами; никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы; каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ); стороны пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9 АПК РФ); согласно ч. 2 ст. 65 АПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права). Вместе с тем достижение справедливого соотношения законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, происходит посредством выработанных стандартов доказывания, т.е. подтверждение юридически значимого факта достаточными и убедительными доказательствами: применение повышенного стандарта доказывания предполагает отказ суда от формальной проверки доказательств, подвергая тщательному исследованию не только прямые, но и косвенные доказательства. Отступление от принципа диспозитивности в делах о банкротстве обусловлено необходимостью защиты прав должника и его кредиторов от необоснованных требований к первому, что предполагает активную роль суда в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Конституционным Судом РФ было отмечено, что реализация арбитражным судом обязанности по проверке достоверности доказательства не зависит от наличия или отсутствия соответствующего волеизъявления лиц, участвующих в деле, поскольку данная обязанность прямо возложена на арбитражный суд в силу взаимосвязанных императивных положений ст. 71 и ч.1 ст. 168 АПК РФ, что является следствием принципа судейского руководства процессом на началах независимости, объективности и беспристрастности в целях всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела (ч. 3 ст. 9 АПК РФ), обусловлено необходимостью выполнения задач судопроизводства в арбитражных судах (ст.2 АПК РФ) и составляет процессуальную гарантию закрепленного в ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту (Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 2966-О).

Конкурсным управляющим было установлено, что между ООО «Андреевский Парк» и ООО «СПБ» были заключены: Договор процентного займа № 10 от 20.06.2014; Договор процентного займа № 12 от 24.06.2014; Договор процентного займа № 24 от 14.10.2014; Договор процентного займа № 31 от 17.11.2014; Договор процентного займа № 2/2015 от 02.02.2015; Договор аренды земельного участка № 3 от 01.06.2015; Договор аренды земельного участка № 5 от 01.05.2016.

Конкурсный управляющий полагает, что оспариваемые сделки – договоры займа и договоры аренды – являются недействительными в силу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, ст. 170 ГК РФ.

В силу ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником.

Согласно ст. 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В соответствии с п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем законе.

В силу ст. ст. 64, 65 АПК РФ предметом доказывания при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленного спора – заявление о признании сделки должника недействительной - являются обстоятельства, устанавливающие или опровергающие факт недействительности оспариваемой сделки, т.е. наличие квалифицирующих признаков, при которых закон допускает признание судом сделки недействительной. Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве, предусмотренные Законом о банкротстве, не освобождают участвующих в деле лиц от предусмотренной ст. 65 АПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются.

Конкурсный управляющий, как лицо, не участвовавшее в оспариваемой сделке, объективно лишено возможности представить в суд исчерпывающий объем доказательств, порочащих данную сделку. В то же время он может заявить убедительные доводы и/или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в действительности или заключенности сделки. При оценке доводов о пороках сделки суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные доказательства, в том числе об экономических, физических, организационных возможностях кредитора или должника осуществить спорную сделку. Формальное составление документов об исполнении сделки не исключает ее мнимость (п. 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы. Предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности. Предъявление к лицу, оспаривающему сделку, повышенного стандарта доказывания привело бы к неравенству сторон. Для уравнивания сторон в правах арбитражный суд должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Процессуальная активность сторон при содействии арбитражных судов (п. 3 ст. 9, п.2, п.4 ст. 66 АПК РФ) позволяет эффективно пресекать злоупотребления (формирование фиктивной задолженности) и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.07.2018 N 305-ЭС18-3009 по делу N А40-235730/2016).

Первое дело о банкротстве ООО «АНДРЕЕВСКИЙ ПАРК» было возбуждено на основании определения Арбитражного суда города Москвы от 07.09.2017 по делу № А40-160185/17-129-202Б.

Дело о банкротстве ООО «АНДРЕЕВСКИЙ ПАРК» № А40-313823/18-123-244Б возбуждено 25.07.2019, настоящее (второе) дело о банкротстве является фактически продолжением первого (дело N А40-160185/17-129-202Б), а потому в данной ситуации может быть применен период подозрительности сделок, исчисляемый, исходя из первого дела, то есть с даты возбуждения дела N А40-160185/17-129-202Б. Изложенная правовая позиция соответствует сформулированной в постановлении Арбитражного суда Московской области от 18.07.2018 по делу А40-93410/16, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2022 года по делу №А40-36209/21, в постановлении Арбитражного суда Московской области от 05.10.2022 года по делу № А40-36209/2021.

Таким образом, трехлетний период подозрительности для признания сделок должника недействительными по основаниям п. 2 ст.61.2 Закона о банкротстве надлежит исчислять до даты возбуждения первого дела о банкротстве № А40-160185/17-129-202Б, следовательно, договоры, заключенные с 20.06.2014 по 07.09.2014, входят за трехлетний период подозрительности, исчисляемый исходя из первого дела, то есть с даты возбуждения дела N А40-160185/17-129-202Б, соответственно, не могут быть признаны недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В качестве обоснования недействительности (ничтожности) оспариваемых сделок заявитель ссылаясь на общегражданские основания ГК РФ и на положения ст.61.2 Закона о банкротстве.

Вопрос о допустимости оспаривания сделок на основании общих норм гражданского законодательства неоднократно рассматривался Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1), от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765, от 06.03.2019 N 305-ЭС18-22069 и др.).

Согласно сложившейся судебной практике применение общих норм о недействительности сделок возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

Закрепленные в статье 61.2 Закона о банкротстве положения о недействительности сделок, направленные на пресечение возможности извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, причиняющего вред кредиторам должника, обладают приоритетом над нормами ст.ст. 10, 168, 170 ГК РФ.

Суд соглашается с тем, что применительно к договорам, заключенным в период с 20.06.2014 по 07.09.2014, конкурсным управляющим представлены доказательства наличия у оспариваемых сделок дефектов, выходящих за пределы специальных норм, соответственно, имеются основания для применения к спорным

отношениям норм Гражданского кодекса Российской Федерации, в отношении договоров, заключенных после 07.09.2014, подлежат применению специальные нормы недействительности сделок законодательства о банкротстве.

Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий: стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок; должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы; после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества (абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

В п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63 разъясняется, что для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Пленум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации в п. 6 указанного Постановления указывает, что согласно абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. В силу указанных норм недостаточность имущества должника - это превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, а неплатежеспособность - это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное. Установленные абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 4 п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63 при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности и/или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

В материалы дела конкурсным управляющим представлены доказательства одного из необходимых условий признания спорной сделки недействительной по правилам п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а именно: факта причинения вреда имущественным правам кредиторов, выразившегося в уменьшении конкурсной массы,

поскольку в результате совершения оспариваемых сделок было имущество – денежные средства на сумму 10.596.871,59 руб.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", для признания сделки недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 указанного Постановления). В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию. Как разъяснено в пункте 6 упомянутого Постановления, согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Указанные в диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 63 презумпции вредоносной сделки представляют собой не закрытый перечень, а примерное перечисление элементов, которые должно доказать (обосновать) лицо, оспаривающее сделку. Цель установления указанных презумпций – распределение бремени доказывания: арбитражный управляющий обосновывает одну из презумпций, после чего бремя опровержения вредоносности сделки переносится на возражающее лицо. Так, в зависимости от состава участников сделки будет различаться и используемый судами стандарт доказывания: в случае совершения сделки с "внешними" контрагентами (при отсутствии юридической либо фактической аффилированности) используется стандарт обычной осмотрительности, в случае совершения сделки с аффилированным лицом используется более жесткий стандарт доказывания, а именно: расширяется предмет доказывания путем включения в него дополнительно более широкого круга фактических обстоятельств, предшествующих совершению сделки и последующих при ее исполнении, соответственно, требуется полное раскрытие экономических отношений между должником и совершившим сделку аффилированным лицом.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 года № 305-ЭС17-11710(4), сформулирован правовой подход, согласно которому по смыслу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели.

Аналогичные разъяснения изложены в пункте 5 Постановления 8 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 года № 63, при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абз. 33 - 34 ст. 2 Закона о банкротстве. В соответствии с указанными нормами под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Как усматривается из материалов дела, согласно бухгалтерскому балансу должника по состоянию на 31.12.2014 размер активов должника составлял 196.582 тыс., размер обязательств – 201.829 тыс. руб. (по состоянию на 31.12.2014 неисполненные обязательства должника перед кредиторами по договорам долевого участия составляли 34.058 тыс. руб.), соответственно, приведенные данные бухгалтерского учета позволяют сделать вывод о превышении активов должника над его обязательствами, что является достаточным критерием для определения наличия признаков неплатежеспособности и/или недостаточности имущества должника исходя из определения данных понятий, содержащихся в абз. 33 и абз. 34 ст. 2 Закона о банкротстве (согласно п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63, в котором суд надзорной инстанции рекомендовал судам при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества исходить из содержания указанных понятий, приведенного в поименованной норме Закона о банкротстве).

Таким образом, финансовые показатели деятельности должника, имевшие отрицательную динамику, однозначно свидетельствуют о финансовой нестабильности (имущественном кризисе) должника в исследуемый период.

Вместе с тем из содержания положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки

недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта. Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (ст. 9 и ст. 65 АПК РФ).

Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества. В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки. При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Для целей признания судом оспариваемых договоров недействительными сделками по основанию заинтересованности в заключении договора необходимо наличие совокупности двух обстоятельств: 1) совершения сделки должником с заинтересованным лицом; 2) причинения или возможности причинения убытков должнику или кредиторам в результате исполнения указанной сделки.

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Согласно п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве в целях указанного Закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет) должника, коллегиальный исполнительный орган должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей, в течение трех лет, предшествующих дате возбуждения производства по делу о банкротстве. Заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются также лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в настоящем пункте, в отношениях, определенных пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве. Согласно пунктам 11, 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" при определении круга заинтересованных лиц и толковании абзаца пятого пункта 1 статьи 19 Закона, в силу которого к числу заинтересованных по отношению к должнику лиц помимо субъектов, прямо указанных в пункте 1 статьи 19 Закона, относятся и иные лица в случаях, предусмотренных федеральным законом, судам необходимо исходить из следующего. Под иными лицами понимаются лица, признаваемые законодательством о юридических лицах заинтересованными в совершении юридическим лицом сделки (пункт 1 статьи 81 Федерального закона "Об акционерных обществах", пункт 1 статьи 45 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью", пункт 1 статьи 27 Федерального закона "О некоммерческих организациях").

В силу ст. 53.2 ГК РФ аффилированность - это отношения связанности между лицами, которые влекут наступление правовых последствий на основании ГК РФ или другого закона. Наличие или отсутствие таких отношений связанности определяется в соответствии с Законом РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" (далее по тексту - Закон от 22.03.1991 N 948-1), Федеральным законом от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее по тексту - Закон о защите конкуренции). Согласно ст. 4 Закона от 22.03.1991 N 948-1 аффилированные лица - физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Аффилированные лица юридического и физического лица перечислены в ст. 4 Закона от 22.03.1991 N 948-1; определение группы лиц содержится в ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции.

Согласно п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве в целях указанного Закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет) должника, коллегиальный исполнительный орган должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей, в течение трех лет, предшествующих дате возбуждения производства по делу о банкротстве. Заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются также лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в настоящем пункте, в отношениях, определенных пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве. Согласно пунктам 11, 13

постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" при определении круга заинтересованных лиц и толковании абзаца пятого пункта 1 статьи 19 Закона, в силу которого к числу заинтересованных по отношению к должнику лиц помимо субъектов, прямо указанных в пункте 1 статьи 19 Закона, относятся и иные лица в случаях, предусмотренных федеральным законом, судам необходимо исходить из следующего. Под иными лицами понимаются лица, признаваемые законодательством о юридических лицах заинтересованными в совершении юридическим лицом сделки (пункт 1 статьи 81 Федерального закона "Об акционерных обществах", пункт 1 статьи 45 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью", пункт 1 статьи 27 Федерального закона "О некоммерческих организациях").

Как усматривается из материалов дела, генеральный директор и участник ООО «СПБ» является Андросов Максим Михайлович родной брат Андросова Сергея Михайловича, генерального директора ООО «Андреевский Парк».

При указанных обстоятельствах, арбитражный суд признает ответчика аффилированным лицом по отношению к должнику.

Представленные в материалы дела доказательства позволяют сделать вывод, что условия оспариваемых договоров займа и аренды отклоняются стандартных условий, характерных для аналогичных правоотношений: на протяжении всего периода ответчик не осуществлял возврат заемных средств и не уплачивал проценты за пользование заемными средствами, должник не обращался за взысканием сумм долга; право аренды земельных участком не регистрировалось сторонами в установленном законом порядке, арендные платежи и иные финансовые затраты на содержание и эксплуатацию земельных участков должником не осуществлялись.

Соответственно, нестандартный характер оспариваемых сделок однозначно свидетельствует об их вредоносности для кредиторов, поскольку в период подозрительности (в преддверии банкротства) с расчётного счета должника осуществлены платежи по договорам займа в пользу аффилированного с ним лица без последующего возврата, т.е. производится вывод активов должника (денежные средства), соответственно, целью совершения оспариваемой сделки было вывод активов и уменьшения конкурсной массы, за счет которой возможно погашения требований кредиторов.

Помимо прочего, конкурсным управляющим заявлен довод, что оспариваемые сделки ничтожны в силу мнимости (п.1 ст. 170 ГК РФ); мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Мнимые сделки обладают пороком воли и совершаются для того, чтобы произвести ложное представление у третьих лиц о намерениях участников сделки изменить свое правовое положение. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий, и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения. Такая сделка характеризуется несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон: в момент ее совершения воля обеих сторон не направлена на достижение правовых последствий, в виде возникновения, изменения, прекращения соответствующих гражданских прав и обязанностей. По смыслу нормы п. 1 ст. 170 ГК РФ, лицо, требующее признания сделки ничтожной в силу ее мнимости, должно доказать, что стороны, заключая соглашение, не намеревались создать соответствующие правовые последствия, характерные для сделок данного вида; обязательным условием для признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон; а также доказыванию подлежат обстоятельства того, что при совершении спорной сделки стороны не намеревались ее исполнять; оспариваемая сделка действительно не была исполнена, не породила правовых последствий для третьих лиц (Постановление Президиума ВАС РФ от 07.02.2012 года № 11746/11).

При определении того, был ли между сторонами заключен договор, каким является содержание его условий и как они соотносятся между собой, совпадает ли волеизъявление сторон с их действительной общей волей, а также является ли договор мнимой или притворной сделкой, суду необходимо применить правила толкования договора, установленные ст. 431 ГК РФ, согласно которой при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в п. 1 ст. 431 ГК РФ, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон. Таким образом, основной способ толкования условий договора состоит в выяснении буквального значения содержащихся в договоре слов и выражений (Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2013 года № 5-КГ13-113).

Совершая мнимые либо притворные сделки их стороны, будучи заинтересованными в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах, не стремятся. Поэтому при наличии в рамках дела о банкротстве возражений о мнимости или притворности договора суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов формальным требованиям,

установленным законом. Суду необходимо принимать во внимание и иные свидетельства, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделке (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.02.2019 N 305-ЭС18-17629 по делу N А40-122605/2017).

Как усматривается из материалов дела, стороны не намеревались передавать земельные участки в аренду, что подтверждается отсутствием регистрации договоров аренды земельных участков, актов приема передачи.

ООО «Андреевский парк» при заключении договоров также не намеревалось создать соответствующие правовые последствия, т.к. во владении и пользовании должника имелись иные земельные участки, достаточные для осуществления предпринимательской деятельности, кроме того отсутствуют доказательства несения должником финансовых затрат на содержание и эксплуатацию земельных участков.

Таким образом, представленные доказательства подтверждают довод конкурсного управляющего о мнимости оспариваемых сделок.

В ч. 3 ст. 123 Конституции РФ закреплено положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам равных процессуальных возможностей для защиты своих прав и законных интересов. Принципами судопроизводства, закрепленными в ст. ст. 7, 8, 9 АПК РФ, являются равенство всех перед законом и судом и равноправие сторон, в том числе на представление доказательств, реализуемые через соблюдение требований закона всеми участниками судебного процесса.

Вопреки ч. 1 ст. 65 АПК РФ ответчиком не представлены в материалы дела относимые, допустимые, достоверные и достаточные доказательства опровергающие доводы заявителя.

В случае признания судом сделки недействительной суд применяет последствия ее недействительности. В соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

При указанных обстоятельствах, арбитражный суд приходит к выводу об обоснованности заявленных требований конкурсного управляющего в полном объеме.

На основании ст. ст. 2, 32, 61.2-61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. ст. 10, 168, 167 ГК РФ, руководствуясь ст. ст. 64-71, 75, 81, 82, 110, 162, 163, 184, 185, 223 АПК РФ, арбитражный суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительными сделками договоры процентного займа № 10 от 20.06.2014; № 12 от 24.06.2014; № 24 от 14.10.2014; № 31 от 17.11.2014; № 2/2015 от 02.02.2015; заключенные между должником ООО «Андреевский Парк» и ответчиком ООО «СПБ».

Признать недействительными сделками договоры аренды земельного участка № 3 от 01.06.2015; № 5 от 01.05.2016, заключенные между должником ООО «Андреевский Парк» и ответчиком ООО «СПБ».

Применить последствия недействительности сделки:

- Взыскать с ответчика ООО «СПБ» в пользу должника ООО «Андреевский Парк» 10.596.871,59 руб.

Взыскать с ответчика ООО «СПБ» в доход Федерального бюджета государственную пошлину в сумме 12.000 руб.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение десятидневный срок со дня вынесения определения.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов, может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу: www.msk.arbitr.ru.

Судья

Е.А. Злобина